

ТЕОЛОГИЯ В СВЕТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Выступление митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, на всероссийском симпозиуме «Религия в аспектах философских, теологических, религиоведческих подходов: проблемы определения объекта и экспертизы» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 22 апреля 2016 г.).

Глубокоуважаемая Ольга Юрьевна,
уважаемые коллеги!

Организаторы симпозиума попросили меня выступить с сообщением о моем видении места теологии в системе российской науки и образования.

Теология в светском образовательном пространстве

Вопрос о статусе и роли теологии (или богословия) в образовательном пространстве выходит далеко за рамки узкоспециальных интересов представителей духовных школ Русской Православной Церкви или других конфессий. Он напрямую связан с вопросами развития нашей страны, ее национальной безопасности.

Геополитические вызовы, с которыми мы сталкиваемся, показывают, что нужны неотложные системные меры, направленные на изменение подходов к духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию, шире — к роли и месту религии в образовании. Нельзя ограничиваться задачей прививать уважение к традиционным религиям как способам толерантного сосуществования в мультикультурной среде. Такой подход уже привел к кризису на Западе.

Перед нами стоит гораздо более сложная задача: формировать у детей молодежи ценностно-ориентированное мировоззрение, основанное на наших религиозных традициях, создавая такую интеллектуальную и духовную среду в обществе, которая способна уверенно противостоять этим вызовам.

Для этого необходим пересмотр навязанных нам стереотипов «светскости», которые не позволяют религии действительно присутствовать в образовательном пространстве.

Сегодня уже не вызывает сомнения оправданность преподавания Основ религиозной культуры в школе; этот опыт требует расширения, распространения на другие уровни и формы образования. Последнее, в свою очередь, порождает необходимость научного, методического, кадрового обеспечения, — я говорю именно о богословских кадрах, о теологии.

Кроме того, теология представляет собой особое пространство межконфессиональной, межрелигиозной коммуникации с очень важным, специфическим форматом диалога. Расширять это диалоговое окно — не только в интересах традиционных религий, но и в прямых интересах государства. При этом уровень дискуссии, уровень взаимодействия, цель которых — единство ценностей, наше национальное единство и социальная солидарность — также зависят от наличия подготовленных к такому диалогу научно-богословских кадров, включенных в жизнь религиозного сообщества и имеющих в нем авторитет и влияние.

Именно поэтому мы говорим о необходимости завершить работу по созданию в светском образовательном пространстве отрасли научного знания «теология», включая право получения признаваемых государством ученых степеней по теологической специальности.

Могут возразить, что такая традиция отсутствует в отечественном университетском образовании. Да, действительно, в дореволюционных российских университетах, других светских учебных заведениях не было богословских факультетов, в отличие от значительной части университетов Европы, ведущих свою историю от средних веков. Однако система образования в России давала выпускникам духовных академий, защищавшим диссертации и получавшим ученые степени по богословию, все необходимые права, аналогичные правам выпускников университетов.

Если говорить о зарубежных моделях теологического образования, то нам следует изучать их опыт, но не стоит рассчитывать на возможность технического переноса или слепого копирования.

Тем более, кризис христианской культуры в Европе, его видимые последствия, предостерегают от некритических заимствований.

В свою очередь, разрушенная в советское время отечественная система подготовки богословских кадров продолжает восстанавливаться. И этот процесс, набравший обороты в последние годы при совместной работе Церкви и государства, способен обеспечить выход на новый уровень, где Россия может оказаться лидером.

Сегодня России принадлежит особая роль. В нашем духовном возрождении видят свою надежду не только народы нашей страны, но и люди во многих странах, которые долгое время возлагали надежды на западные ценности, западную философию, западную культуру.

Преодоление мировоззренческого, ценностного, нравственного кризиса невозможно без сотрудничества государства и общества, а религиозные организации являются крупнейшими общественными объединениями.

И поскольку религиозные учения традиционно выражаются языком богословия, языком теологии, то теология в ее нынешнем российском контексте – не светская и не «надконфессиональная», какую нам пытаются навязать в соответствии с упомянутыми моделями, а относящаяся к традиционным конфессиям, – открывает дополнительные возможности уверенно прочертить траекторию движения в будущее России.

Конкретные параметры присутствия теологии в светских вузах

Сегодня следует говорить о присутствии теологии в отечественных науке и образовании уже не в модальности возможности или желательности-нежелательности, не в сослагательном наклонении, а в модальности осуществившегося и де-факто, и де-юре вхождения теологии в образовательное пространство. В стране юридически закреплена и фактически действует система вузовского теологического образования, включающая в себя соответствующие уровни: бакалавриат, специалитет, магистратуру, аспирантуру, дополнительные образовательные программы. Теология (научная отрасль 26.00.00, научная специальность 26.00.01) включена в номенклатуру специальностей научных работников Российской Федерации, утвержден паспорт научной специальности, ведется работа по открытию соответствующего диссертационного совета. Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых Кирилла и Мефодия, Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом подписано соглашение о создании на их базе объединенного диссертационного совета по защите диссертаций по специальности 26.00.01 - Теология.

Теология преподается в 48 вузах России (в том числе 36 государственных), в 36 городах всех федеральных округов. Православная теология преподается в 42 вузах (в том числе 36 государственных) в 33 городах. В 15 вузах реализуется специалитет, в 35 вузах – бакалаврская, в 14 вузах – магистерская программы. В 6 вузах открыты программы профессиональной переподготовки (1-4 года), в 7 вузах – курсы повышения квалификации, в 9 вузах теология преподается в рамках курсов по выбору.

Для обеспечения взаимодействия теологических подразделений вузов с Церковью в столице и регионах созданы Епархиальные советы по теологии.

В России имеются не только православные, но и исламские теологические подразделения в вузах. Имеются примеры сосуществования нескольких конфессиональных профилей в рамках одного факультета, например, на факультете теологии Уральского горного университета.

Параллельно с вхождением теологии в светское образовательное пространство происходит сближение церковной системы образования с государственными стандартами. На территории Российской Федерации у Русской Православной Церкви сегодня имеется 35 духовных семинарий, две духовные академии, а также Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия. Тридцать пять из них имеют государственную лицензию. Девять духовных школ реализуют Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) бакалавриата по теологии, две – ФГОС магистратуры по теологии.

Система духовного образования Русской Православной Церкви в целом ориентирована на образовательные программы, или построенные на основе ФГОС «Теология», или максимально приближенные к ним.

В духовных академиях открыты аспирантуры, действуют диссертационные советы по защите кандидатских диссертаций по богословию. Общецерковная аспирантура и докторантура предлагает аспирантскую и докторскую программы. Действует общецерковный диссертационный совет по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории. Требования, предъявляемые к диссертационным исследованиям в духовных учебных заведениях, соответствуют требованиям ВАКа. Процедура принятия и защит диссертаций в церковных диссоветах также ориентирована на ВАКовские стандарты. Предпринимаются усилия по развитию и повышению качества исследовательских программ на базе ведущих академических учреждений Русской Православной Церкви

Для чего светским вузам нужна теология?

Процесс возвращения теологии в российское академическое пространство был сложным. Но в конечном итоге восторжествовали историческая справедливость и государственная мудрость. Дискриминационные барьеры, установленные в эпоху государственного атеизма, были преодолены. Восстановление теологии в академических правах стало также одним из аспектов реализации обязательств России, взятых ею на себя при вхождении в европейское образовательное пространство в рамках болонских соглашений, обеспечивая возможность взаимного признания степеней, в том числе и по теологии. Так, недавно принятый Общеввропейский классификатор специальностей высшей научной квалификации включает в себя и теологию.

Вхождение теологии в университетское и академическое пространство не противоречит светскости государства и общества при условии ее понимания не в духе агрессивного секуляризма и атеизма, а как мировоззренческой нейтральности при соблюдении принципа свободы совести. Присутствие теологии в образовании и науке – признак гражданского взросления российского общества, принятия им своей структурной сложности, многофакторности с одновременным осознанием значимости духовных и культурных корней российской цивилизационной идентичности.

Христианская теология, теологическая рациональность является одним из существенных элементов европейской и российской культуры, она обеспечивает присутствие в культуре христианских истин и идей, выражающих религиозный опыт многих поколений. Как и всякая наука, теология имеет не только узкоспециальное значение, но и создает основу для сохранения, приумножения и последующей передачи в широкое общественное пространство определенного рода знания, которое имеет общекультурное значение.

Теология также является необходимым инструментом коммуникации религиозных смыслов в общегражданском диалоге по вопросам, затрагивающим общее благо. О необходимости такого диалога, с участием религиозных групп, как мы помним, убедительно писал Юрген Хабермас.

Диалог с научным и экспертным сообществом

Общественное и экспертное признание теологии в ее академическом статусе стало возможным во многом благодаря постоянному диалогу с научным и экспертным сообществом.

Одной из самых трудных формальных задач оказалось решение вопроса о внесении теологии в номенклатуру специальностей научных работников и разработка паспорта научной специальности.

Здесь ключевым стало обсуждение научного статуса теологии, ее предметной специфичности, отличной от таковых иных научных специальностей, а также проблема профессиональной дифференциации.

Опыт последних лет утвердил меня во мнении, что, несмотря на всю важность научно-методологических дискуссий о научном статусе, предметно-методических дефинициях, межпредметных разграничениях, не они должны быть основанием и ключевым аргументом для утверждения какого-то направления в качестве научной специальности.

На практике важнейшим аргументом в пользу признания новой отдельной научной отрасли или специальности является наличие сформировавшейся научной школы, научно-экспертного сообщества, признаваемого иными членами академического сообщества.

В случае с теологией ситуация была именно такой. Во-первых, для гуманитарных наук сохраняет свое значение дореволюционная традиция, когда известные ученые были связаны как с академическим богословием, так и с университетской наукой. Во-вторых, в России известен целый ряд значимых зарубежных теологов, признаваемых и цитируемых российскими учеными, специалистами в иных отраслях гуманитарного знания (философы, историки, лингвисты, искусствоведы). И, в-третьих, появились российские ученые, которые пришли из академической в церковную науку либо совершили обратный путь, сохраняя присутствие и в сфере своих изначальных занятий. Собственно, эта третья группа, по преимуществу, и составляет сегодня научно-экспертное ядро российской теологии. Это профессура ОЦАД, духовных академий и семинарий, ПСТГУ, РХГА, теологических отделений и факультетов, авторы «Православной энциклопедии», а также ученые, которые формально не связаны с церковными академическими учреждениями, но при этом занимаются исследовательской деятельностью, признаваемой и ими, и коллегами по теологическому сообществу относящейся к компетенции теологии.

Таким образом научно-экспертное российское теологическое сообщество (говорю сейчас о православии, хотя это в существенной степени верно и по отношению к иным традиционным религиям России) многообразно, диверсифицированно, мультидисциплинарно по составу, обладает хорошим уровнем академических связей как с российским, так и с международным академическим сообществом, признаваемо церковными академическими учреждениями, но при этом пока не имеет формальных научно-цеховых признаков. То обстоятельство, что значительная часть признаваемых ВАКом членов экспертного теологического сообщества обладает степенями в смежных научных областях, стало основанием для промежуточного решения Минобрнауки о том, что ученые степени по теологии на данном этапе будут присуждаться не по теологии, но по истории, философии, филологии, педагогике и психологии, культурологии и социологии, искусствоведению. Аргумент – отсутствие достаточного числа экспертов с признаваемыми теологическими степенями для формирования экспертного совета ВАК по теологии. Нам этот аргумент кажется недостаточно убедительным, мы полагаем, что имеется достаточное число специалистов, способных сформировать экспертный совет ВАКа по теологии, но не на основании отраслевых атрибуций ученых степеней, а на основании тем их исследований и преподаваемых предметов.

Предметная специфика теологии

Что касается вопроса о предметной специфике теологии, то формально она прописана в паспорте соответствующей научной специальности. Проект паспорта готовился на кафедре философии религии и религиоведения МГУ, что важно в связи с вопросом о пересечении областей ответственности теологии и религиоведения.

Говоря о том, что паспорт научной специальности утвержден ВАКом, я не хочу сказать, что все вопросы предметно-методической демаркации теологии и смежных наук разрешены с полной ясностью и ко всеобщему удовольствию. Это не так.

Неверно также и утверждение о том, что все совершенно ясно с саморепрезентацией теологии в качестве науки. Неверно и предположение о полной ясности в вопросе соотношения научной специальности «теология» с церковным богословием и комплексом церковных наук, как они традиционно существовали и существуют в настоящее время в академических и образовательных учреждениях Русской Православной Церкви.

Предварительное понимание предметно-методической специфики теологии, как я уже сказал, закреплено в паспорте научной специальности. Этого понимания, которое является конвенцией, результатом не просто достигнутого компромисса представителей смежных научно-экспертных сообществ и теологов, на мой взгляд, сегодня вполне достаточно для начала продуктивной работы экспертного и диссертационных советов по теологии и решения вопросов о дисциплинарной принадлежности и научной состоятельности диссертационных исследований. Лучший способ разрешения могущих появиться здесь проблем – практика.

Главное, на что мы при этом рассчитываем, – это постоянное сотрудничество с представителями смежных наук.

В частности, я считаю, что мы сможем достичь хорошего уровня взаимопонимания и сотрудничества с религиоведами. Имея в виду озвучиваемые время от времени опасения, я могу ответственно заявить: теология не ставит своей задачей вытеснение религиоведения из университетского и академического пространства, не ставит задачи подмены собой, занятия позиций религиоведения. Именно потому, что мы, со своей стороны, видим предметно-методическую

специфичность теологии по отношению к религиоведению, мы и не претендуем на ее академический удел. Напротив, мы считаем, что появление теологии в качестве научной специальности будет способствовать лучшему пониманию предметно-методической специфики религиоведения.

Мы рассчитываем на развитие сотрудничества теологических институций в светских университетах, а также и церковного богословия с религиоведами, как, впрочем, и с представителями иных смежных наук. Так, плодотворной могла бы стать работа по философско-теологическим областям: герменевтике, эпистемологии, проблемам языка, метафизике, философии религии, теории культуры, социальной и политической философии, антропологии, аксиологии, этике. В плане взаимодействия с общественными науками, в частности, мог бы быть изучен вопрос о соотношении религии и науки как социально-культурных реалий и общественных институтов. У теологии есть теоретический ресурс осмысления «общественного бытия» Церкви – экклезиология, и, отчасти, социальная этика. Поэтому, вероятно, именно экклезиология и христианская социальная этика как направления теологической мысли могли бы стать сферой междисциплинарного взаимодействия с общественными науками.

Вместе с тем, акцент на практике и междисциплинарном сотрудничестве в конкретных областях не снимает важности прояснения научно-методологических вопросов. Так, в рамках возглавляемой мной комиссии по богословию Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви готовится документ «Богословие как наука и его место в системе знаний». Изучение этой темы имеет целью прояснение как научного статуса богословия/теологии, его предметно-методической специфики, так и уточнение роли самой теологии, то есть богословия, понимаемого как наука, в опыте, жизни и служении Церкви.

В Общецерковной аспирантуре и докторантуре совместно с ведущими церковными и светскими научными институциями регулярно проводится семинар, посвященный сложным научно-методологическим вопросам теологии.

Коллеги! Мне представляется, что у нас есть веские основания для оптимизма в отношении будущего теологии в российском академическом пространстве. И я вновь хочу засвидетельствовать нашу всецелую открытость к академическому сотрудничеству на благо российской науки, образования, и российского общества в целом.